

Джоффри и сам тяжело дышал, едва расфокусировав глаза, пока разглядывал полдюжины побитых дворян на земле.

- Встаньте, - сказал он им, шагая вокруг лежащих тел,

- Это не будет вашей последней встречей с грязью. Когда лорды двинутся в бой, а дикари вторгнутся, вас будут сбивать с ног снова и снова, - провозгласил он пророчество,

- Но вас будет отличать от них лишь одно. Вы сможете встать на ноги! - сказал он, и лица ребят повернулись к нему, моргая от боли; в глазах читался страх или восторг.

- Встаньте! Поднимитесь Гвардейцами! - закричал юноша, шагая между избитыми, остановился перед Джоном, который держался за голову рукой, пытаясь встать на колени.

- Давай, Джон. Стань возле меня, и покажи миру, кем ты являешься, заслужи собственное имя и избавься от прозвища, - теперь он понизил голос; дыхание Джона прервалось, как тот пялился вверх.

- Вставай, Джон! Вставай! Вставай! - взревел принц ему прямо в лицо, и тот как-то смог встать на непослушные ноги, шатаясь. Юноша натужно простонал, едва удержав равновесие и чуть не упал назад, но Джоффри поймал его за плечо.

- Приветствую в Королевской Гвардии, - сказал принц, глядя прямо в глаза. Он двинулся дальше; остальные ребята также неудачно пытались встать, все с лицами, покрытыми синяками от побоев, которые они все получили менее чем за пять минут того ужасного боя.

- Встань! Встань, Уиллард Мутон! - закричал он на молодого парня, который барахтался на земле, держась за руку от боли,

- Смелость и трусость уже потеряли свое значение! - завопил он, когда юноша взглянул на него, странно замерев,

- Порядок и дисциплина станут нашими добродетелями! Шагая маршем, сапоги наших людей растопчут чужие насмешки и перешептывания! - он пообещал ему, чуточку разбрызгивая слюну; Джоффри пытался заставить их понять. То, что они могут стать кем-то большим самих себя.

- Приветствую в Королевской гвардии, - сказал принц, когда юноша медленно поднялся, игнорируя боль в руке, глядя на Джоффри со смесью трепета и непонимания, зная, что сейчас происходит что-то необычное, но не осознавая на самом деле, что именно.

Принц обернулся к Ренфреду, но удивился, что тот уже сам встал, выпрямив спину, и сплюнул немножко крови на землю; странное выражение его глаз вернуло болезненные воспоминания в Джоффриной памяти.

- Я твой солдат, - молвил тот просто, потирая шею, и Джоффри радостно плеснул его по плечу, как когда-то уже делал такое на топких, пропитанных кровью равнинах Речных земель.

- Приветствую в Королевской Гвардии, - сказал он наследнику рода, который стал гвардейцем.

Оливар пытался стать на ноги, левая нога дико корчилась, и он фыркнул с натуги, морщась от боли. - Наших братьев будет целый легион? - буркнул Фрей, продолжая попытки,

- Я не знал... но мне это нравится, – сказал он, прерываясь на вздохи.
 - Те братья будут стоять за тебя в самом аду или против самого Великого другого. В этом я тебе клянусь именем всего, что живет и дышит в этом мире, – сказал Джоффри, глядя на юношу.
 - Я... я бы хотел... но я... - Оливар застонал, рухнув на землю, держась за грудь от боли.
 - Встань, Оливар, встань как гвардеец, – приказал принц, и лицо Фрея застыло в напряжении; тихий, высокочастотный писк вылетел из его рта, и он поднялся, шатаясь; тело болело, как никогда в жизни, и все же он как-то нашел силы на это.
 - Приветствую в Королевской гвардии, – поприветствовал его Джоффри, хлопнув по плечу. Он обернулся к лежащим дядем, но с удивлением обнаружил, что Тирек уже неистово пытается подняться; смесь слез и крови полностью закрывала ему глаза, заставляя слепо шататься.
 - Я могу встать, я смогу встать! – отчаянно отозвался малый, так словно только что пропустил свой корабль в порту. Джоффри легко улыбнулся, помогая подняться рукояткой алебарды, и вытащил платочек из кармана. Он вытер грязь, кровь и слезы с глаз Тирека и не удивился, заметив там проблеск обожания.
 - Прошу тебя, пожалуйста, научи меня так драться, – бормотал малый, трепет откровенно слышался в его голосе.
 - Нет, Тирек, я не сделаю вас великими рыцарями. Вы станете Офицерами, истребителями армий, – пообещал он, и младший дядя кивнул в восторге от тех слов. Джоффри подумал, что в этот миг мог бы сказать что угодно, и малый Ланнистер поверил бы в это... но принц также подумал, что тот, кто ведет людей за собой силой правды, взамен получает непоколебимую ауру.
 - Приветствую в Королевской гвардии, – сказал он ему, и Тирек торжественно кивнул, так словно его только что рукоположили в рыцари. Джоффри подошел к Ланселю, но юноша до сих пор лежал на животе, закрыв лицо обеими ладонями, а меч лежал сбоку.
 - Вставай, Лансель, – ласково проговорил Джоффри.
- Был слышен тихий плач из-под обмякшего тела, странное сопение звучало в унисон до легкой дрожи; юноша до сих пор вздрагивал от боли в груди.
- Встань, – повторил Джоффри еще раз.
 - Нет, – раздался слабый ответ, длинное ланнистеровские волосы скрывало почти всю голову.
 - Лансель, посмотри на меня, – сказал Джоффри, однако юноша не пошевелился.
 - ЛАНСЕЛЬ! ПОСМОТРИ НА МЕНЯ! – внезапно он взревел, и парень медленно развернулся, спиной к земле, уставившись на Джоффри. Он плакал против собственного желания, лицо покраснело от стыда, когда этот факт стал очевидным всем присутствующим.
 - Извини... я не... - лепетал тот бессознательно, и попытался отползти назад, подальше от их присутствия.
 - Ты хочешь пойти и дальше прислуживать Роберту? – Джоффри спросил почти шепотом, и от этого вопроса Лансель застыл от ужаса.

- Так... так, прошу... - ответил он между рыдания, и Джоффри слегка наклонился над ним и закричал прямо в лицо.

- ТЫ НЕ МОЖЕШЬ! - грохотал принц, и руки Ланселя обмякли, он упал на спину.

- УВАЛЕНЬ УМЕР! Я разможил ему грудную клетку своим молотом! - взревел он, показывая на голову алебарды.

- Его собственные ребра проткнули легкие насквозь, - Джоффри продолжил, подходя на шаг, пока не навис над родственником,

- Он захлебнулся в собственной крови прямо здесь, две минуты назад, - принц спал до шепота, указав место, где его дядя упал на землю.

Лансель теперь задыхался, сумасбродно дыша раза в секунду, пока напуганные глаза смотрели на место своего падения, тысячу раз просматривая тот момент в памяти. Тяжелое падение, когда ему выдернули ногу с земли, потусторонний голос вопил "УПАДИ" снова и снова, он вздрагивал и дальше, пока не заметил напряженное, спокойное лицо Джоффри, как тот ударил алебардой по нагруднике, словно как мастер-гончар, который формировал глину. Ужасная боль буквально перехватил дух и задушил насмерть; мертвец распростерся на земле, не имея возможности думать ни о чем другом, как о агонию.

Казалось, будто какая-то странная буря сгустилась над поляной; рассвет и ночь бились на небе, и оно постепенно светлело, звезды растворялись, а свет факелов тускнел. Лансель снова моргнул, увидев других юношей, собравшихся вокруг него, словно по общему невысказанному вслух согласию. Их взгляды были странной смесью пустоты и самооценки, боли и возвышения, смущения и понимания. Но больше всего его удивило, что все выглядели одинаковыми.

- Встань, раздели общую цель, Лансель. Стань рядом со мной, и мы принесем Семи Королевствам порядок, которого они заслуживают, - обратился Джоффри к двоюродному дяде.

Лансель очевидно удивился, глядя на него сквозь слезы.

- Ну давай, Лансель! Встань! - закричал он, и Лансель попытался подняться, но лишь заскулил от боли и упал на землю, держась за ребра.

- Не могу, - заплакал он, однако Джоффри не отставал.

- Оставь бездаря позади. Стань возле меня и уже никогда не будешь чувствовать себя ничтожеством, - пообещал он со взглядом, словно душу пронзил насквозь. Лансель поверил ему, чтобы его Семеро побрали, почему-то он сразу поверил ему. Его мир уменьшился до боли и чистой неуверенности, стыда и надежды. Он желал подняться, в окружении остальных; что-то словно объединяло и нависало над ними всеми; желал разделить то общее откровение.

Он желал этого больше, чем чего-либо за всю жизнь.

Он кричал от боли, пытаясь встать, но ребра снова обожгла огнем, и юноша рухнул на спину.

- Встань! Встань, Лансель! - ревел Джоффри, и родственник буркнул, перевернувшись на живот, пытаясь встать на колени, прежде чем подняться полностью. Левую ногу дернулась, и юноша упал вперед, на сапоги Джоффри.

Нет, нет, отчаянно думал он, пока нога горела. Никогда в жизни он еще испытывал такую боль.

Он и не знал, как другие это выдержали, но он не смог.

- Встань, Лансель Ланнистер! Встань как гвардеец! – Джоффри взревел снова, и юноша зарычал, отказываясь снова становиться Бездарем, нет, только не после того, как увидел, кем может стать.

Он полу-застонал, полу-закричал, снова пробуя, используя джоффриные доспехи как стремянку, чтобы вылезти по ней. Принц стоял непреклонно, не двигаясь; не помог, но и не помешал.

Лансель снова взревел, разбрызгивая слюну, и тяжело дыша; голос звучал смесью триумфа и облегчения, когда он добрался до джоффриного лица, чувствуя себя так, словно только что вскарабкался на гору, хотя на самом деле Джоффри был ниже дяди.

Юноша смотрел в то лицо, ожидая, требуя это... и Джоффри кивнул, наконец подхватив его под руку, когда кто-то другой передал парню алебарду.

- Приветствую в Королевской гвардии, - сказал принц.

Теперь он понимал, ту общую эмоцию, что кажется соединила других ребят за мгновение до того. Они взяли себе алебарды, которых Джоффри оставил на краю поляны, и пошли за ним словно сквозь какой-то туман, сквозь ветви и извращенные корни деревьев; сквозь странное, потустороннее путешествие лесом, мимо скал и малых ручьев.

Лансель чувствовал себя почти хмельным, но без следа ленивости мыслей, которая обычно царила в его сознании раньше. Когда они выбрались, шатаясь, из объятий леса, то он был ослеплен; темные чащи сменились сиянием духа, и он прикрыл глаза ладонью.

Юноша чувствовал себя новорожденным ребенком, когда они вышли прямо к яркому рассвету; голубизна неба поглощала последние звезды, пока юноши медленно моргали.

- Что теперь? - спросил он у Джоффри; глаза медленно привыкли к свету.

- Сейчас... теперь все начнется, - ответил принц, указывая на ленивое сборище простонародья, которые собирались вокруг нескольких палаток и большой открытой площади; люди настороженно глядя на множества алебард, коротких мечей, лопат и арбалетов, что лежали тут и там. Пес безрезультатно пытался выстроить их в шеренгу, и Джоффри улыбнулся, двинувшись прямо к ним, его офицеры старались не отставать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1913254>